

О.М. Любимова

Феноменология родительского отношения и онтогенез личности

Современные ученые отмечают определенные изменения, происшедшие в структуре современной семьи: уменьшение размеров семьи и количества детей; уменьшение роли старшего брата и сестры; изменение ролевых стереотипов и ролевая конфликтность супругов. Это приводит к тому, что множество семей распадается, не перейдя пятилетний рубеж существования. К этому времени в большинстве семей уже есть дети, и прежде всего они расплачиваются за ошибки взрослых возникновением неврозов и других нервных заболеваний. Современная психологическая теория и практика раз за разом обращаются к психологии детско-родительских отношений (ДРО) как одной из наиболее болезненных и важных тем в исследовании онтогенеза личности (А.Я. Варга, В.Н. Дружинин, А.С. Спиваковская, Е.Т. Соколова, Г.Т. Хоментаскас, М.И. Буянов, В.И. Мясинцев, Е.К. Яковлева, Р.А. Зачепицкий, Е.О. Смирнова, В.С. Собкин, А.А. Новаковская и др.). Родительская любовь имеет врожденные биологические компоненты, но многие современные этнографы, психологи и педагоги рассматривают родительство как исторически обусловленный социокультурный феномен, изменяющийся по структуре и функциям в соответствии с определенной системой принятых в той или иной культуре норм и правил, регулирующих распределение функций воспитания детей в семье, и создают систему воспитания ребенка, ориентированную на эту модель [1]. **Родительское отношение (РО)** – это субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него. Как правило, в структуре родительского отношения выделяют эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Понятия *родительская позиция* и *родительская установка* используются как синонимы родительского отношения, но отличаются степенью осознанности. **Родительская позиция** связывается с сознательно принятыми, выработанными взглядами, намерениями. **Установка** доступна осознанию только при определенных усилиях со стороны родителя. Учитывая взаимозависимость отношений в семье, их описывают через те роли, которые выполняет ребенок. **Роль** – это набор шаблонов поведения по отношению к ребенку в семье, сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребенку взрослыми. Ригидная фиксация отношений, не соответствующих

событийной динамике жизни, является атрибутом дисгармоничной семьи. Психологами выделяется несколько параметров оценки РО: 1) эмоционально-оценочный компонент РО (А.С. Спиваковская): симпатия – антипатия, уважение – пренебрежение, близость – дальность [2]; 2) степень контроля за поведением ребенка (Г. Крайг) [3, с. 7]. Клиническими психологами определен ряд дополнительных параметров воспитательного процесса: последовательность; аффективная устойчивость; тревожность; уровень протекции (мера занятости родителей воспитанием); полнота удовлетворения потребностей (материально-бытовых и духовных); степень предъявления требований (количество и качество обязанностей ребенка); степень запретов; строгость санкций; устойчивость стиля воспитания [4, с. 81–90]. 3. Матейчек выделяет параметры, характеризующие семейную систему в целом: постоянство – изменчивость, зависимость – обособленность [5, с. 5]. «В реальной жизни, – замечает В.С. Мухина, – все еще более сложно, чем в любой классификации. В семье могут быть представлены одновременно несколько стилей отношения к ребенку: отец, мать, бабушки и дедушки могут конфликтовать друг с другом, отстаивая каждый свой стиль...» [6, с. 62].

Семья является первичной средой, в которой формируется личность ребенка. Предполагается, что основным фактором, формирующим представления о «необходимом и должном» в РО, является «детский» опыт в родительской семье. СМИ, собственный опыт родительства, осознание специфики текущего этапа семейного развития, полоролевые особенности также оказывают влияние на РО [7, с. 71–89].

Многие отечественные и зарубежные психологи подчеркивали важность удовлетворительных отношений с матерью на ранних этапах развития ребенка в большей степени, чем удовлетворение базовых инстинктов и влечений. Странники теории объектных отношений (М. Малер, Д. Винникот и др.) полагают, что длительная разлука с матерью в период раннего детства может способствовать возникновению в более позднем возрасте личностных расстройств. Представители неопрейдистской школы (Г. Салливан, К. Хорни, Э. Эриксон), напротив, полагают, что дети, лишенные материнского тепла и любви в младенчестве, могут стать нормальными взрослыми при установлении благоприятных и стабильных отношений на более поздних этапах своего развития. Дж. Боулби

считает, что наряду с первичной привязанностью к матери или замещающей ее фигуре существуют вторичные привязанности, порождаемые разлукой с матерью. К таковым относятся отношения с другими людьми – друзьями, учителями, приемными родителями. Й. Лангмейер и З. Матейчек, изучая и описывая феномен, разные виды и последствия депривации, заметили, что депривированные дети часто имеют неврологические нарушения, сходные с таковыми у детей с органическим поражением головного мозга. Патологическое развитие характера ребенка под влиянием неблагоприятных условий жизни в семье неоднократно отмечалось и в работах П.Б. Ганнушкина, А.Г. Иванова-Емоленского, А.Е. Личко, В.Ф. Матвеевой, Г.Е. Сухаревой.

Несмотря на разнообразие теоретико-методологических оснований для интерпретации актуального родительского отношения, большинством авторов признается фактор влияния детского опыта взаимодействия с родителями не только на типологические личностные особенности, но и на отношение к собственным детям. Большинство стратегий оказания психотерапевтической помощи, вслед за психоаналитической традицией, ищут истоки актуальных проблем в воспоминаниях раннего детства клиента. Однако, по мнению Р. Мея, «причинно-следственная предопределенность годится только для весьма ограниченной области неврозов, вызванных комплексом подавления. Освободившись от комплекса, пациент принимает на себя ответственность за творческое созидание собственного будущего» [8, с. 16]. Модусом, связывающим прошлое и настоящее родителя, выступают его ранние воспоминания о собственном детстве. Наиболее интересны для изучения ранние детские воспоминания клиентов со стилями РО «симбиоз» и «кооперация», поскольку их традиционно помещают на полюса нормы и патологии.

Для пилотажного исследования была отобрана группа женщин в возрасте от 25 до 35 лет, имеющих одного здорового ребенка (мальчика) возрастом от 6 до 8 лет, с типом РО симбиоз – 14 человек и кооперация – 16. Женщины имеют высшее образование, работают в сфере «человек–человек». Для исследования ранних детских воспоминаний была разработана анкета «Образ моего детства». Анкета для родителей состоит из 34 вопросов различных видов, касающихся детства, сгруппированных по следующим направлениям: 1) отчетливость воспоминаний детства; 2) эмоциональное восприятие; 3) ретроспективная оценка отношений между членами родительской семьи; 4) люди, значимые для респондентов в раннем детстве; 5) воспитательная программа (принципы, методы, наказания, применяемые родителями); 6) изменения представлений о мире, о себе в детстве и в настоящем; 7) психологическая комфортность существования в семье. В ходе эмпирического исследования получены следующие результаты.

Женщины с типом РО симбиоз. Все женщины вспоминают себя с довольно раннего возраста – с 3–5 лет. Событийные воспоминания о детстве очень четкие, ясные. Все события эмоционально окрашены. Вспоминая свое детство, испытывают смешанные чувства, например, радость и страх как перед мамой, так и перед папой, любовь (к отцу) и боязнь, любовь и уважение (к маме). Негативные переживания связаны, как правило, только с одним из родителей (мать или отец). Иногда переживания, связанные с отцом, объединяют в себе противоположные чувства: робость и боязнь, с одной стороны, и любовь – с другой. Отец в воспоминаниях предстает как фигура, значимая на когнитивном уровне, но непонятная, с которой не были установлены отношения доверительной близости. Характеризуя отношения между родителями, они не пытаются их идеализировать. Говорят о том, что были разными: периоды гармонии, теплоты сменяли периоды охлаждения, конфликтных отношений. Испытуемые признают, что, будучи детьми, понимали неоднозначность отношений между родителями. Между тем, оценивая комфортность существования в родительской семье, с теплотой, умиротворением вспоминают о том, как им было хорошо, комфортно в родительской семье. Они любили *все свое свободное время* (!) проводить с родителями. Оценка комфортности существования в семье носит парадоксальный характер – идиллические воспоминания не омрачаются здесь памятью о конфликтах между родителями. Испытуемые признаются, что родители были самыми значимыми людьми в становлении их как личности, они всегда принимали участие в их жизни, давали важные советы, которые оцениваются респондентами как «полезные, ценные».

Респонденты могут очень четко охарактеризовать, какими родители хотели их видеть, например: «Всегда будь лучшей!», «Несмотря ни на что, иди только вперед!». Родители учили их всегда быть «первыми». Воспитание было направлено на развитие «ценных» личностных качеств. Методы воспитания выражались в таких запретах, как общаться с плохими людьми, играть с детьми, которые не нравятся родителям, запрещалось плохо учиться, быть отстающим. Наказывали в основном словесно, объясняли, ругали. Как показывает анализ воспоминаний, программа воспитательных воздействий на ребенка носила противоречивый характер. С одной стороны, вербально поощрялось стремление к автономии, а с другой – реальный стиль родительского отношения и поведения требовал от ребенка безоговорочного принятия системы родительских оценок окружающего мира. Жизнь в детстве представлялась в образе сказки, например про Золушку, Дюймовочку, Белоснежку. Анализ сюжетной линии сказок представляется нам особенно значимым, поскольку, как показано многими авторами, любовь к сказке у ребенка часто основана

на механизме бессознательной идентификации с главным героем. Сказка в метафоричной форме представляет нам способ отношения личности с окружающими. Все героини сказок находятся в дисгармоничной семейной среде. Во всех сказках мать отсутствует и ее место замещает злая, агрессивная, несущая угрозу фигура мачехи. Фигура отца либо отсутствует вовсе, либо представляется слабой, не дающей чувства защищенности. При этом даже обладание всеми личностными добродетелями не приносит любви и признания близких. Счастливый финал – это обретение чувства общности, защищенности в среде любящих людей. Он возможен только через чудо, свершаемое другими: феей, ласточкой – своеобразный архетипичный образ «доброй матери».

Женщины с типом РО кооперация. Представители данной группы начинают вспоминать себя уже с более позднего возраста (с 5–10 лет). С позиций настоящего детства оценивается только с положительной стороны, как теплое, радостное, радужное, но при этом испытываемые «как бы цитируют словарь». Они перечисляют события, но не могут быть уверенными в собственных эмоциональных реакциях, гипотетически приписывая их ситуации – «наверно, было интересно». Оценку отношениям между родителями дают только позитивную (замечательные, хорошие, стабильные). Дома им было хорошо, тепло, но раскрепощенней, уверенней испытываемые чувствовали себя в компании друзей, знакомых. Свое свободное время они больше любили проводить с друзьями, нежели с родителями. Родители были для них значимыми людьми, но не во всех отношениях. Кроме родителей, такими людьми были учителя, тренеры, писатели. По их мнению, одну из главных ролей в становлении их как личности сыграли и они сами («Я всегда старалась быть личностью»). Воспитательная программа в родительской семье носила, по большому счету, социально-нормативный характер. В ней содержится много «директив об отношениях к окружающим». В суждениях последовательно совпадают и принципы воспитания, и реальные запреты. Директивы направ-

лены на поддержку окружающих людей, например, «один за всех, и все за одного», «помоги попавшему в беду». Родители учили быть отзывчивыми, честными, благоразумными, уважать старших. Соответственно ребенку запрещалось лгать, брать чужое, оскорблять людей. Родители все свои методы воспитания направляли на соблюдение ребенком социальных норм поведения, при этом ограничивая его свободу как личности. Жизнь в детстве представлялась в виде сказки, но в воспоминаниях нет уже названия сказки, нет главной героини. Указать какую-то конкретную сказку они не смогли. «Мир такой, каким хочешь его видеть», – говорят они.

Сравнительный анализ данных показывает, что существует тенденция, требующая, безусловно, дальнейшего экспериментального подтверждения о связи между актуальным родительским отношением и характером ранних детских воспоминаний. Женщины с родительским отношением по типу **симбиоз** относятся к детству своего ребенка как к собственному детству, пытаются воспроизвести поведенческие шаблоны родительской семьи. Они хотят испытать все эмоции, переживания вместе со своим ребенком, чтобы компенсировать негативные воспоминания своего детства, связанные с утратой чувства общности с родителями, психологической защищенности, которое должна давать семья. При анализе воспоминаний выделяются и другие факторы формирования симбиотического типа РО: несоответствие реально декларируемых и реальных паттернов родительского поведения, направленных на формирование личности, неявная доминантность, стремление со стороны родителей полностью контролировать жизнь ребенка. Как видно из воспоминаний, семейная система характеризуется изменчивостью, зависимостью, непоследовательностью, аффективной неустойчивостью, высокими требованиями к ребенку и высокой родительской тревожностью. Таким образом, в детстве таких мам отсутствовали реальные условия для становления личностной автономии, а следовательно, и формирования иных моделей взаимодействия с ребенком.

Библиографический список

1. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. М., 1988.
2. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья / А.С. Спиваковская. М., 2000.
3. Лидерс, А.Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие / А.Г. Лидерс. М., 2006.
4. Шаповаленко, И.В. Родительское отношение к ребенку: определение, типы и влияние на психическое развитие / И.В. Шаповаленко // Семейная психология и семейная терапия. 2004. №3.
5. Лангмейер, И. Психическая депривация в детском возрасте / И. Лангмейер, З. Матейчек. М., 1984.
6. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студентов вузов / В.С. Мухина. М., 2002.
7. Дейниченко, Л.Б. Динамика представлений супругов о детско-родительских отношениях в зависимости от этапа семейного развития / Л.Б. Дейниченко // Семейная психология и терапия. 2005. №2.
8. Мей, Р. Искусство психологического консультирования / Р. Мей. М., 1994.